

Серия «Психология»
2025. Т. 53. С. 16–28
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.53.16>

Трансформация семейных установок у современных МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Л. А. Грицай*

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление психологических факторов, детерминирующих трансформацию семейных установок у женщин в возрасте 20–25 лет; анализ, проведенный с использованием валидированных методик (М. Рокича, Д. А. Леонтьева, Ж. А. Арутюнян и Л. Г. Почебут), позволил установить, что доминирование интернализированных форм нормативной регуляции и снижение склонности к конформному поведению сопровождаются снижением значимости семейных ценностей и смещением жизненных приоритетов в сторону профессиональной и личностной самореализации; результаты подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между типом нормативной ориентации, уровнем конформности и характером семейных установок. Сделан вывод о психологической обусловленности изменений в структуре жизненных целей у женщин молодого возраста.

Ключевые слова: семейные установки, нормативная ориентация, конформность, жизненные стратегии, психологическая регуляция, смысложизненные ориентации.

Для цитирования: Грицай Л. А. Трансформация семейных установок у современных молодых женщин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 53. С. 16–28. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.53.16>

Original article

Transformation of Family Values in Today's Young Women

L. A. Gritsay*

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the empirical study aimed at revealing psychological factors determining transformation of family values in women 20-25 years of age. The analysis, conducted using validated techniques (by M. Rokeach, D. A. Leontiev, Zh. A. Arutunyan, L. G. Pochebut), showed that dominating internalized forms of normative regulation and lowering propensity for conformal behavior are accompanied by the downgrading of family values and shift of life priorities towards professional and personal self-realization. The results obtained confirm the hypothesis that there is a clear correlation among the type of normative orientation, the level of conformity, and the nature of family attitudes. Changes in the structure of life goals of young women were found to be psychologically driven.

Keywords: family attitudes, normative orientation, conformity, life strategies, psychological regulation, life-purpose orientations.

For citation: Gritsay L.A. Transformation of Family Values in Today's Young Women. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2025, vol. 53, pp. 16-28. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.53.16> (in Russian)

© Грицай Л. А., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа психологических механизмов, лежащих в основе изменений в структуре семейных установок у женщин, чья идентичность формируется в условиях нестабильных нормативных ориентиров и возрастающей значимости личностной автономии. Исходя из этого с позиции психологии развития и психологии личности важным становится исследование того, каким образом уровень нормативной регуляции, проявляющийся в склонности к интернализации или экстернализации социальных норм, а также уровень конформности как черты, определяющей отношение к групповым ожиданиям, соотносятся с доминирующими жизненными стратегиями и ценностными ориентациями в семейной сфере. В условиях, когда традиционные внешние предписания утрачивают статус универсальных поведенческих ориентиров, актуализируется вопрос о том, какие психологические переменные становятся регуляторами установок, связанных с браком, родительством и ролью семьи в жизненном сценарии.

Целью исследования являлось установление психологических взаимосвязей между типом нормативной ориентации, уровнем конформности и характером семейных установок у женщин в возрасте 20–25 лет.

Научная новизна заключается в диагностике психологических переменных, влияющих на формирование жизненных стратегий, в частности установок в отношении семьи, при этом особое внимание уделено смысловым основаниям семейных приоритетов, рассматриваемым в контексте личностной автономии и структуры ценностей.

В рамках настоящего исследования выдвигается гипотеза о том, что женщины с преобладанием интернализованных форм нормативной регуляции и низким уровнем конформности демонстрируют более выраженную ориентацию на индивидуальные цели и личностную самореализацию, тогда как семейные установки в их системе ценностей приобретают факультативный и условный характер. В частности, предполагается, что снижение степени нормативной регуляции поведения сопряжено с трансформацией семейных установок: институт семьи перестает восприниматься как универсальная социальная норма и осмысливается преимущественно как индивидуальный выбор, обусловленный субъективной значимостью и внутренней мотивацией.

Организация и методы исследования

Методологической основой исследования послужили принципы психологического подхода к нормативной регуляции поведения, а также концепции смысловой направленности личности и ценностной мотивации. Эмпирическая часть исследования была реализована в форме анонимного онлайн-опроса, в котором приняли участие 50 женщин в возрасте от 20 до 25 лет, проживающих в городской среде и давших добровольное согласие на участие с гарантией полной конфиденциальности.

Для оценки выраженности различных типов нормативной регуляции использовалась модифицированная методика «Индивидуальные норматив-

ные ориентации» (Л. Г. Почебут и соавт.), позволившая диагностировать интернализированные и экстерналичные установки, а также выявить уровень нормативной устойчивости как личностной характеристики, параллельно применялась шкала конформности М. Рокича, направленная на измерение степени ориентированности на социальное одобрение и готовности следовать групповым ожиданиям.

Для оценки содержания и структуры семейных установок применялась Методика диагностики ценностных ориентаций личности (М. Рокич), позволившая установить иерархию жизненных целей с акцентом на место семьи, материнства и брака, Опросник жизненных стратегий (Ж. А. Арутюнян) использовался для классификации доминирующих направлений личностной реализации, включая семейную, профессиональную и экзистенциальную сферы. Кроме того, Методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева была использована для определения степени связи семейных целей с ощущением личной смыслообусловленности и экзистенциальной насыщенности жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос о семейных установках в психологии занимает устойчивое место в контексте изучения мотивационно-ценностной сферы личности, социальных ролей и идентичности. Так, под семейными установками, согласно обобщенному подходу Д. Н. Узнадзе, понимается устойчивая внутренняя предрасположенность индивида к определенному восприятию и реагированию в семейных ситуациях, формирующаяся под воздействием социокультурных условий и индивидуального опыта [Ткаченко, Ивлев, 2022, с. 123]. Современные исследователи рассматривают семейные установки как сложный конструкт, включающий когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты, отражающие представления личности о браке, родительстве, распределении ролей и значении семьи как жизненной ценности [Коленова, 2019, с. 15].

В рамках российской психологической школы Т. Е. Шимановская и Г. А. Костина подчеркивают, что, хотя формальный семейный статус (наличие или отсутствие брака) не оказывает прямого влияния на женскую идентичность, структура семейного устройства, профессиональная занятость и социальное положение женщины оказываются значимыми факторами, определяющими ее установки на себя, в том числе в семейной сфере [Шимановская, Костина, 2018, с. 75]. Таким образом, исследование семейных установок требует учета широкого спектра контекстуальных переменных, включая социальные ожидания, уровень образования, экономическую активность и степень вовлеченности женщины в профессиональное сообщество.

Радикальные изменения, произошедшие в социокультурной реальности первой четверти XXI в., обусловили сдвиги в системе нормативной регуляции поведения, ранее обеспечивавшей стабильность традиционных гендерных и семейных ролей. Современное общество, характеризующееся ростом индивидуализации, гибкостью социальных ролей и снижением конформно-

сти в сфере межличностных отношений, способствует тому, что женщина получает возможность переопределять свое отношение к семейной жизни, все чаще отказываясь от обязательных сценариев брака и материнства в пользу личностной свободы, карьерного роста и профессиональной самореализации [Кузнецов, 2024, с. 67; Бронская, 2023, с. 36]. Например, И. Д. Бронская акцентирует внимание на том, что формы брака становятся все более вариативными: гражданский, гостевой, временный. Это, в свою очередь, влияет на восприятие семьи как института и снижает нормативную значимость устойчивого супружеского союза [Бронская, 2023, с. 37].

Одним из направлений анализа трансформации семейных установок является изучение когнитивного компонента родительства у женщин, находящихся на этапе ранней взрослости. О. А. Романко и соавторы обращают внимание на то, что современные женщины демонстрируют более критическое отношение к необходимости материнства, рассматривая родительство как потенциальную, но не обязательную составляющую жизненного пути, что подтверждается сдвигом акцентов в структуре их ожиданий и представлений о будущем [Романко, Снегирева, Ситдикова, 2020], что соответствует культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, в рамках которой развитие личностных установок определяется совокупностью социокультурных факторов, оказывающих влияние на формирование жизненных смыслов [Выготский, 1982].

Ценностно-смысловой аспект семейных установок женщин исследуется, в частности, Ю. С. Котельниковой, которая указывает на то, что удовлетворенность семейными отношениями у молодых женщин напрямую коррелирует с реализацией их личностных потребностей и ожиданий, сформированных как под влиянием родительской семьи, так и в результате собственного жизненного выбора [Котельникова, 2017, с. 183]. Исследование показывает, что женщины в большей степени, чем мужчины, акцентируют внимание на эмоциональной функции семьи, стремясь к равноправному и поддерживающему партнерству, тогда как традиционные модели ролевого распределения воспринимаются как ограничивающие.

А. С. Колонова выявляет, что ценностные установки, направленные на семью, значительно варьируются в зависимости от возраста, жизненного опыта и уровня личностной зрелости женщины, при этом наблюдается рост межличностной автономии и снижение зависимости от внешних ролевых ожиданий, особенно в выборке женщин, ориентированных на карьеру и самореализацию [Колонова, 2019, с. 19].

Данные тенденции находят подтверждение и в зарубежных исследованиях. Так, в работе Л. Ола и соавторов показано, что в большинстве европейских стран происходит отход от традиционной модели брака с жесткой полоролевой иерархией в пользу партнерских отношений, основанных на равенстве и взаимной поддержке, при этом женщины все чаще становятся основными кормильцами семьи, что неизбежно влияет на их установки по отношению к браку и материнству [Oláh, Vignoli, Kotowska, 2021].

Заметим, что аналогичные процессы отмечаются и в странах с ранее устойчивыми патриархальными структурами: в исследовании А. Сурипто и коллег зафиксировано, что рост уровня образования и экономической активности женщин в странах Юго-Восточной Азии приводит к пересмотру как правового основания брака, так и к трансформации самих гендерных ролей в семье [Suripto, Rofiq, Jamil, 2020].

Особый интерес представляет исследование М. Перри-Дженкинс и соавторов, в котором анализируется влияние установки женщины на роль кормильца семьи на ее психологическое благополучие и качество семейных отношений. Установлено, что женщины, идентифицирующие себя как равноправные участники экономической деятельности, при наличии поддержки со стороны партнера демонстрируют более высокую удовлетворенность браком и меньше признаков депрессии, чем те, кто воспринимает свою занятость как вторичную [Perry-Jenkins, Seery, Crouter, 1992].

Таким образом, на фоне трансформации нормативной регуляции поведения, снижения давления традиционных ролей и роста значимости личного выбора наблюдается отчетливое смещение женских семейных установок от традиционного сценария, ориентированного на семью и детей, к многообразным жизненным стратегиям, где семья рассматривается как одна из форм самореализации, но не единственная, что, безусловно, требует пересмотра как научных представлений о женской идентичности, так и практик социальной и демографической политики, направленных на поддержку современных форм семейной жизни.

Выборочная совокупность исследования включала 50 женщин в возрасте от 20 до 25 лет – социально активную, когнитивно и личностно чувствительную к изменениям категорию населения, находящуюся на этапе принятия ключевых решений, касающихся профессиональной, личной и семейной самореализации. Отбор респонденток осуществлялся по принципу добровольного согласия с обязательным предварительным информированием об условиях участия, гарантиях конфиденциальности и возможности выхода из исследования на любом этапе. Несмотря на количественные ограничения, обусловленные качественным характером исследования, была предпринята попытка формирования внутрирегиональной стратификации: в выборку включены женщины, проживающие в крупных городах (Москва, Екатеринбург), городах среднего областного уровня (Калуга, Рязань, Ярославль) и малых населенных пунктах (менее 50 тыс. жителей) Центрального и Уральского федеральных округов, что позволило учесть различия в социокультурной среде формирования семейных установок.

Для изучения механизмов нормативной регуляции поведения, влияющих на формирование семейных установок, был применен комплекс валидизированных психодиагностических методик, апробированных в российской и международной практике. Так, для оценки доминирующих типов нормативной ориентации использовалась модифицированная методика «Индивидуальные нормативные ориентации», разработанная Л. Г. Почебут и соавторами, которая позволила выявить степень выраженности интернализован-

ных и экстернальных форм регуляции социального поведения, а также диагностировать устойчивость личностных стандартов, определяющих склонность к самостоятельному или нормативно зависимому выбору жизненных стратегий. Параллельно с этим применялась шкала конформности М. Рокича, направленная на измерение уровня склонности к следованию групповым ожиданиям, что особенно важно в контексте анализа смещения приоритетов с традиционных семейных ролей в пользу индивидуальных форм самореализации.

Оценка собственно семейных установок проводилась с опорой на три методических блока: во-первых, Методика диагностики ценностных ориентаций личности (М. Рокич) позволила ранжировать значимость ключевых жизненных ценностей, таких как семья, материнство, профессиональная самореализация, свобода и творчество, что дало возможность выстроить иерархию смыслообразующих мотивов; во-вторых, с помощью Опросника жизненных стратегий Ж. А. Арутюнян была проведена классификация респонденток по типу целеориентированного поведения, что позволило определить степень доминирования личностных стратегий, направленных на карьерный рост, эмоциональную независимость и/или традиционные семейные формы самореализации; в-третьих, Методика смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева использовалась для анализа степени включенности семейной сферы в структуру экзистенциального смысла жизни, а также для выявления взаимосвязи между ощущением жизненной наполненности и установкой на создание семьи.

Результаты эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязей между нормативной регуляцией поведения и трансформацией семейных установок у женщин в возрасте 20–25 лет, выявили отчетливую тенденцию преобладания интернализированных форм нормативной ориентации над экстернальными, что позволяет говорить о доминировании автономной личностной регуляции поведения в данной возрастной группе. Так, согласно данным, полученным с использованием модифицированной методики «Индивидуальные нормативные ориентации» (Л. Г. Почебут и др.), 64 % респонденток продемонстрировали высокий уровень интернализации нормативных структур, что выражалось в способности самостоятельно определять границы социально приемлемого поведения, ориентируясь преимущественно на внутренние стандарты и личностные ценности, а не на внешние предписания и ожидания (табл. 1).

Анализ индивидуальных профилей позволил зафиксировать устойчивое предпочтение норм, исходящих из системы личных убеждений, а не из давления значимых групп или общественных ожиданий, что в психологическом контексте может трактоваться как проявление личностной автономии, внутренней согласованности и сформированного чувства ответственности за жизненный выбор. Вместе с тем у 26 % участниц были выявлены умеренно выраженные признаки экстернальной нормативной ориентации, характеризующиеся склонностью к ситуативной адаптации под действием внешних оценок, что, вероятно, указывает на наличие переходной модели нормативной регуляции – от социальной зависимости к личностной самостоятельности.

Таблица 1

Распределение респондентов по типу нормативной ориентации

Тип нормативной ориентации	Количество респондентов	%
Интернализованная высокая	32	64
Смешанная (интернально-экстернальная)	13	26
Экстернальная выраженная	5	10

Параллельное применение шкалы конформности М. Рокича позволило получить дополнительную информацию о характере социально-психологических механизмов, влияющих на поведенческие выборы участниц исследования. Так, средние значения по данной шкале варьировались от 28 до 41 балла (при максимуме в 60), при этом среднестатистический показатель составил 33,2 балла, что соответствует уровню слабовыраженной конформности, наиболее низкие показатели (до 25 баллов) зафиксированы у 38 % респондентов, что позволяет говорить о выраженной склонности к независимости от внешней социальной оценки и об ориентации на саморефлексию как ведущий регулятор поведения. Вместе с тем высокий уровень конформности (более 45 баллов) был обнаружен лишь у 6 % участниц, что статистически подтверждает доминирование ориентации на внутренние основания принятия решений в личностной и социальной сферах (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по уровню конформности (шкала М. Рокича)

Уровень конформности	Количество респондентов	%
Низкий (20–29 баллов)	19	38
Средний (30–44 балла)	28	56
Высокий (45 и более баллов)	3	6

Полученные результаты дают основания полагать, что в рассматриваемой выборке молодых женщин прослеживается ярко выраженный сдвиг от традиционной зависимости от общественных норм в сторону индивидуализированной системы регуляции, при которой социальные ожидания утрачивают директивный характер и перестают служить первичным критерием выбора жизненных стратегий.

Интерпретация выявленных закономерностей, осуществляемая исключительно в рамках таких психологических категорий, как личностная автономия, устойчивость мотивационно-ценностной структуры, особенности механизмов саморегуляции и уровня интернальности, позволяет заключить, что наблюдаемая в выборке респондентов доминанта внутренне мотивированного, саморефлексивного и слабо конформного типа поведения может рассматриваться как значимый психологический предиктор изменения отношения к традиционным семейным ролям и установок, связанных с браком, материнством и распределением гендерных обязанностей.

Сопоставительный анализ результатов, полученных в ходе исследования нормативной регуляции поведения, уровня конформности и структуры семейных установок, выявил целостную систему взаимосвязей, в которой доминирующие типы нормативной ориентации и характер социально-

психологической адаптивности оказываются тесно сопряжены с трансформацией и переосмыслением роли семьи в индивидуальной системе жизненных приоритетов женщин молодого возраста. Так, участницы, показавшие выраженную интернализированную нормативную ориентацию (64 % выборки), а также низкий или умеренный уровень конформности (соответственно 38 и 56 % респонденток), в большинстве случаев демонстрировали смещение фокуса с традиционных ценностей, таких как семья, брак и материнство, в сторону личностной и профессиональной самореализации, автономии, свободы выбора и субъективно осмысленного жизненного пути.

При интерпретации данных, полученных с использованием методики диагностики ценностных ориентаций личности (М. Рокич), было установлено, что в подгруппе женщин с преобладанием интернального типа нормативной регуляции наиболее высоко ранжировались такие терминальные ценности, как самореализация, интересная работа, внутренняя гармония, свобода, в то время как семья и счастливая семейная жизнь занимали более низкие позиции в индивидуальных иерархиях жизненных целей. Напротив, у женщин с выраженной экстернальной нормативной ориентацией (10,0 % выборки) наблюдалась тенденция к более традиционной структуре ценностей, в которой брак, дети и социальное одобрение занимали относительно более высокие позиции, что может указывать на сохранение зависимой регуляции жизненных приоритетов через внешние нормативные предписания (табл. 3, 4).

Таблица 3

Тип нормативной ориентации и предпочтения в ценностных ориентациях (по М. Рокичу)

Тип нормативной ориентации	Доля от выборки, %	Доминирующие терминальные ценности	Позиция семейных ценностей в иерархии
Интернализированная	64 (n = 32)	Самореализация, свобода, внутренняя гармония, интересная работа	Средняя/низкая (5–10 место)
Смешанная	26 (n = 13)	Комбинированные: семья, личностный рост, стабильность	Средняя (3–6 место)
Экстернальная	10 (n = 5)	Счастливая семейная жизнь, дети, общественное признание	Высокая (1–3 место)

Таблица 4

Уровень конформности и семейные установки (по М. Рокичу)

Уровень конформности	Доля от выборки, %	Склонность к следованию семейным нормам	Ценности: семья, брак, материнство
Низкий (20–29 баллов)	38 (n = 19)	Низкая	Считаются вторичными, необязательными
Средний (30–44 балла)	56 (n = 28)	Умеренная	Допускаются при условии самореализации
Высокий (45+ баллов)	6 (n = 3)	Высокая	Семья и материнство как жизненный смысл

Результаты, полученные с использованием Опросника жизненных стратегий Ж. А. Арутюнян, также подтвердили указанную тенденцию: участницы с интернализированной нормативной ориентацией чаще выбирали стратегии, ориентированные на саморазвитие, личностный рост, гибкость в пла-

нировании жизненного пути, допускающие возможность вступления в брак и рождения детей лишь при условии, что эти события не вступают в противоречие с задачами самореализации и профессионального развития (табл. 5). При этом они характеризовались высокой степенью устойчивости жизненных целей и осознанным отбором значимых сфер активности, что подтверждается и результатами Методики смысловых жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Именно в этой группе были зафиксированы наивысшие значения по шкалам целеустремленности, локуса контроля – Я, а также жизненной насыщенности, что позволяет утверждать, что выбор стратегий вне традиционной семейной модели не воспринимается ими как дефицитарный или компромиссный (табл. 6).

Таблица 5

Тип нормативной ориентации и жизненные стратегии (по Ж. А. Арутюнян)

Тип нормативной ориентации	Приоритетные стратегии	Характеристика отношения к семье
Интернализованная	Саморазвитие, автономия, гибкость	Семья как возможная, но не обязательная сфера реализации
Смешанная	Комбинированные: карьера и семья	Семья как один из компонентов сбалансированной жизни
Экстернализованная	Социальная адаптация, стабильность	Семья как центральная жизненная цель

Таблица 6

Тип нормативной ориентации и смысловые жизненные ориентации (по Д. А. Леонтьеву)

Тип нормативной ориентации	Локус контроля – Я	Целеустремленность	Жизненная насыщенность	Основные источники смысла
Интернализованная	Высокий	Выраженная	Высокая	Личностный рост, свобода, творчество
Смешанная	Средний	Средняя	Умеренная	Баланс между семьей и карьерой
Экстернализованная	Низкий	Низкая	Средняя или низкая	Семья, дети, стабильность

В то же время женщины с более высокой степенью конформности (3 респондентки, 6 % выборки), как правило, демонстрировали более устойчивые семейные установки, в которых брак и материнство рассматривались как необходимые и естественные этапы жизненного пути, а жизненный смысл в значительной степени ассоциировался с выполнением традиционных социальных ролей, что выразилось в высоких значениях по шкале «жизненные цели» в Методике СЖО, сосредоточенных преимущественно в семейной сфере (табл. 7).

С помощью F-критерия Фишера сравнивались генеральные дисперсии двух независимых выборок и тем самым проверялась гипотеза о наличии статистически значимой взаимосвязи между уровнем конформности и выраженностью семейных установок (табл. 8, 9).

Таблица 7

Обобщенные взаимосвязи между нормативной регуляцией, конформностью и семейными установками

Психологический показатель	Характеристика	Связь с семейными установками
Интернализация норм	Высокая у 64 %	Установки на самостоятельный выбор, гибкость ролей
Конформность	Низкая у 38 %, высокая у 6 %	Чем выше конформность, тем устойчивее семейные роли
Ценностные приоритеты	Свобода, самореализация, семья	Семья уступает более индивидуалистским ориентирам
Жизненные стратегии	Автономия, гибкость, самодетерминация	Семья не как обязательная цель, а как опция
Источник жизненного смысла	Личностные достижения	Семья включается в смысловую структуру при совпадении с личными целями

Таблица 8

Исходные данные для определения критерия Фишера (F-критерия)

Уровень конформности	n	Семейная ориентация (высокая)	Семейная ориентация (низкая/средняя)	p	φ
Высокий	3	3	0	1	3,141593
Невысокий (низкий+средний)	47	0	47	0	0

Таблица 9

Наличие статистически значимой взаимосвязи между уровнем конформности и выраженностью семейных установок

Сравнение	Δφ	Z (Фишер)	Критическое Z ($p \leq 0,01$)	Значимость
Высокая vs невысокая ориентация	3,141593	5,275631	2,58	$p < 0,01$

Расчеты по формуле позволяют заключить, что для группы высокой конформности: $p1 = 3/3 = 1,0 \rightarrow \phi1 = 2 \cdot \arcsin(\sqrt{1}) = \pi \approx 3,14$, а для группы невысокой конформности: $p2 = 0/47 = 0 \rightarrow \phi2 = 0$.

Разница углов: $\Delta\phi = |\phi1 - \phi2| = 3,14$.

Статистика критерия: $z = \Delta\phi / \sqrt{(1/n1 + 1/n2)}$. $z = 3,14 / \sqrt{(1/3 + 1/47)} = 3,14 / 0,593 \approx 5,30$.

Критическое значение z при $p \leq 0,01$ составляет 2,58, наш результат $z = 5,30$ значительно превышает этот уровень, что указывает на высокую статистическую значимость различий.

Таким образом, существует устойчивая связь: высокий уровень конформности сопряжен с выраженной семейной ориентацией.

Полученные данные подтверждают, что уровень конформности является ключевым фактором, определяющим приоритетность семейных ценностей у молодых женщин; у респонденток с низким и средним уровнем конформности семейные установки имеют второстепенное значение и уступают ценностям личностного роста и самореализации; у женщин с высоким уровнем

конформности семейные ценности приобретают статус доминирующих и интегрируются в систему жизненных смыслов. Выявленная статистическая зависимость согласуется с общей тенденцией трансформации семейных установок: автономизация ценностных приоритетов и снижение универсальности семьи как жизненной цели наблюдаются преимущественно у женщин с низким и средним уровнями конформности, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Таким образом, совокупность данных, полученных в ходе исследования, позволяет заключить, что трансформация семейных установок у женщин молодого поколения, подтверждаемая на эмпирическом уровне, сопряжена, прежде всего, с личностно-психологическими характеристиками, такими как интернализация норм, склонность к автономной регуляции, индивидуализация ценностных приоритетов и высокая смысловая насыщенность внебрачной модели женской жизненной реализации.

Выводы

Опираясь на полученные в ходе эмпирического исследования данные, представляется возможным констатировать, что в исследуемой возрастной группе женщин (20–25 лет) наблюдается устойчивая тенденция к доминированию интернализованных форм нормативной ориентации, сопряженных с пониженным или умеренным уровнем конформности, что, в свою очередь, психологически коррелирует с редуцированием значимости семьи, брака и материнства как обязательных и безусловных жизненных целей.

Анализ значений по Методике диагностики М. Рокича выявил, что семейные ценности (в частности, счастливая семейная жизнь, любовь, дети) в большинстве случаев занимают не лидирующие позиции в индивидуальной иерархии терминальных ценностей, уступая таким ориентирам, как самореализация, свобода, интересная работа, что отражает доминирование установок на личностное развитие и внутренне мотивированный выбор жизненных стратегий.

Соответственно, результаты, полученные с применением Опросника жизненных стратегий Ж. А. Арутюнян, свидетельствуют о том, что для женщин с выраженной интернализацией норм приоритетными оказываются стратегии, ориентированные на автономию, самоопределение и гибкость, в рамках которых семья рассматривается как возможная, но необязательная сфера реализации, что подтверждается также данными Методики смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, демонстрирующими смещение смысловых акцентов в сторону личностных и профессиональных достижений при отсутствии устойчивой связи между семейной жизнью и переживаемой жизненной насыщенностью.

Полученные результаты позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что женщины с преобладанием интернализованных форм нормативной регуляции и низким уровнем конформности ориентированы преимущественно на индивидуальные цели и личностную самореализацию, тогда как семейные установки приобретают факультативный и условный характер.

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что снижение степени нормативной регуляции поведения действительно связано с трансформацией семейных установок: институт семьи утрачивает статус жестко заданной социальной нормы и рассматривается в качестве индивидуального выбора, зависящего от субъективной значимости и внутренней мотивации.

На основании совокупности полученных данных можно заключить, что в условиях слабой нормативной детерминации поведения женщины молодого возраста не демонстрируют устойчивой ориентации на традиционные семейные роли, отдавая предпочтение внутренне детерминированным стратегическим установкам, в рамках которых семья занимает подчиненное или факультативное положение относительно целей личностного развития.

Список литературы

Бронская И. Д. Теоретический обзор психологической готовности к браку у молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11–1. С. 34–39.

Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1982. 488 с.

Коленова А. С. Ценностные установки, направленные на семью и отношения со значимыми другими у современных женщин // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2019. № 2 (1). С. 13–24.

Котельникова Ю. С. Удовлетворенность брачно-семейными отношениями в молодых семьях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 2А. С. 181–190.

Кузнецов М. И. Изменение социально-психологических гендерных установок, влияющих на поведение женщин в семье // Телескоп. 2024. № 2. С. 65–70.

Романко О. А., Снегирева Т. В., Ситдикова А. А. Развитие родительских установок и ожиданий у девушек в структуре когнитивного компонента родительства // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN320.pdf> (дата обращения: 23.07.2025).

Ткаченко Н. И., Ивлиев П. В. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 121–126.

Шимановская Т. Е., Костина Г. А. Семейный статус женщины и ее установки на себя // Актуальные вопросы в науке и практике : сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. / отв. ред. Халиков А. Р. Самара : Дендра, 2018. Ч. 1. С. 73–77.

Oláh L., Vignoli D., Kotowska I. Gender roles and families // Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics. Cham: Springer, 2021. P. 1–28. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57365-6_23-1

Perry-Jenkins M., Seery B., Crouter A. Linkages between women's provider-role attitudes, psychological well-being, and family relationships // Psychology of Women Quarterly. 1992. Vol. 16, Is. 4. P. 409–426. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1992.tb00257.x>

Suripto A., Rofiq A., Jamil M. Transformation on the muslim women role and its impact on the family resilience // Indonesian Journal of Islamic Literature and Muslim Society. 2020. Vol. 5, N 1. <https://doi.org/10.22515/islimus.v5i1.2799>

References

Bronskaia I.D. Teoreticheskii obzor psikhologicheskoi gotovnosti k braku u molodezhi [Theoretical Review of Psychological Readiness for Marriage among Youth]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Research], 2023, vol. 12, no. 11-1, pp. 34-39. DOI 10.34670/AR.2023.42.87.006. (in Russian)

Vygotskii L.S. (ed. by Lurii A.R., Yaroshevsky M.G.) *Sobranie sochinenii. V 6 t. Vol. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Collected Works. In 6 vol. Vol. 1. Theory and History of Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982, 488 p. (in Russian)

Kolenova A.S. Tsennostnye ustanovki, napravlennye na sem'iu i otnosheniia so znachimymi drugimi u sovremennykh zhenshchin [Value Attitudes Directed at Family and Relationships with Significant Others among Contemporary Women]. *Innovatsionnaia nauka: Psikhologiya, Pedagogika, Defektologiya* [Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology], 2019, no. 2(1), pp. 13-24. (in Russian)

Kotel'nikova Yu.S. Udovletvorennost bratchno-semeinymi otnosheniami v molodykh semiakh [Satisfaction with Marriage and Family Relations in Young Families]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Research], 2017, vol. 6, no. 2A, pp. 181-190. (in Russian)

Kuznetsov M.I. Izmenenie sotsialno-psikhologicheskikh gendernykh ustanovok, vliiaushchikh na povedenie zhenshchin v sem'e [Changes in Socio-Psychological Gender Attitudes Affecting Women's Behavior in the Family]. *Teleskop* [Telescope], 2024, no. 2, pp. 65-70. (in Russian)

Romanko O.A., Snegireva T.V., Sitdikova A.A. Razvitie roditel'skikh ustanovok i ozhidanii u devushek v strukture kognitivnogo komponenta roditel'stva [Development of Parental Attitudes and Expectations among Girls in the Structure of the Cognitive Component of Parenthood]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 2020, vol. 8, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN320.pdf> (accessed 23.07.2025). (in Russian)

Tkachenko N.I., Ivliev P.V. Teoriia ustanovki D.N. Uznadze kak sistema poznaniia zakononomernosti psikhicheskoi aktivnosti cheloveka, ego soznaniia i deistvii [The Theory of Set by D.N. Uznadze as a System for Cognition of the Patterns of Human Mental Activity, Consciousness and Actions]. *Prikladnaia iuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 2022, no. 2 (59), pp. 121-126. (in Russian)

Shimanovskaia T.E., Kostina G.A. (ed. by Khalikov A.R.) Semeinyi status zhenshchiny i ee ustanovki na sebja [Family Status of a Woman and Her Self-Set Attitudes]. *Aktual'nye voprosy v nauke i praktike: sbornik statei po materialam V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 4 ch.* [Topical Issues in Science and Practice: Collection of Articles from the 5th International Scientific and Practical Conference: in 4 parts]. Samara, Dendra Publ., 2018, part 4, pp. 73-77. (in Russian)

Oláh L., Vignoli D., Kotowska I. Gender roles and families. *Handbook of Labor, Human Resources and Population Economic*, 2021, pp. 1-28. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57365-6_23-1

Perry-Jenkins M., Seery B., Crouter A. Linkages between women's provider-role attitudes, psychological well-being, and family relationships. *Psychology of Women Quarterly*, 1992, vol. 16, no. 4, pp. 409-426. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1992.tb00257.x>

Suripto A., Rofiq A., Jamil M. Transformation on the muslim women role and its impact on the family resilience. *Indonesian Journal of Islamic Literature and Muslim Society*, 2020, vol. 5, no. 1. DOI: 10.22515/ISLIMUS.V5I1.2799.

Сведения об авторе

Грицай Людмила Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теории и истории педагогики
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республикан-
ская, 108/1
e-mail: usan82@gmail.com

Information about the author

Gritsai Ludmila Aleksandrovna

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Department of
Theory and History of Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky,
108/1, Respublikanskaya st., Yaroslavl,
150000, Russian Federation
e-mail: usan82@gmail.com

Статья поступила в редакцию **28.06.2025**; одобрена после рецензирования **05.09.2025**; принята к публикации **22.09.2025**
The article was submitted **June, 28, 2025**; approved after reviewing **September, 05, 2025**; accepted for publication **September, 22, 2025**